

Ф.Г. Жарский

Лука

Персонаж пьесы М. Горького «На дне», «странник, 60 лет». Он появляется среди обитателей ночлежки как «новый постоялец» в середине первого акта, когда обозначились характеры постоянных ее обитателей. По ремарке, «с палкой в руке, с котомкой за плечами, котелком и чайником у пояса» Лука сразу же обнаруживает первый из многих своих афоризмов, выражающих его жизненную позицию: «...Я и жуликов уважаю, по-моему, ни одна блоха — не плоха: все черненькие, все прыгают...» Признание ценности человека провозглашается им и далее: «А все — люди! Как ни притворяйся, как ни вихляйся, а человеком родился, человеком и помрешь... И все, гляжу я, умнее люди становятся, все занятнее... и хоть живут — все хуже, а хотят все лучше... упрямые!» Он призывает: «...Любить — живых надо... живых...» «А вы — погоди-ите! — удерживает он Бубнова и Барона, высмеивающих романтические фантазии Насти. — Вы не мешайте! Уважьте человеку...» В ответ на реплику Наташи («Добрый ты, дедушка... Отчего ты — такой добрый?») Лука отвечает: «Надо, девушка, кому-нибудь и добрым быть... Жалеть людей надо! Христос — он всех жалел и нам так велел... Вовремя человека пожалеть... хорошо бывает!...»

Свои рассуждения он подкрепляет рассказом о том, как, служа «сторожем на даче... у инженера одного под Томском-городом», пожалел и приютил на всю зиму беглых каторжан, пытавшихся обокрасть дачу. «...Не пожалей я их — они бы, может, убили меня... А потом — суд, да тюрьма, да Сибирь... что толку? Тюрьма — добру не научит, и Сибирь не научит... а человек научит! Человек — может добру научить... очень просто!» Ту же мысль Лука доказывает и примером отрицательным: историей человека, «который в праведную землю верил...», где «хорошие люди... друг другу... уважают, друг другу — завсяко просто помогают... и все у них славно — хорошо!» «...Одна у него радость была — земля эта...» Но после того, как «ссылный ученый» по «книгам» и «планам» доказал, что «...праведной земли вовсе нет», человек «...пошел домой и удавился!».

Свое представление о свободе сознания человека Лука выразил в ответ на вопрос Пепла: «Бог есть?» — «Коли веришь, — есть; не веришь, — нет... Во что веришь, то и есть...»

Свои взгляды Лука не только декларирует, но и реализует, помогая ночлежникам делом и советом. Актеру он советует: «Ты... лечись! От пьянства нынче лечат!.. Бесплатно, браток, лечат... такая уж лечебница устроена для пьяниц... чтобы, значит, даром их лечить... Признали, видишь, что пьяница — тоже человек... и даже — рады, когда он лечиться желает! Ну-ка, вот валяй! Иди...» Умиравшую Анну он утешает и успокаивает: «Эх, бабочка! Не тоскуй! Отдохнешь там! Потерпи еще! Все, милая, терпят... Всяк по-своему жизнь терпит». В разговоре с Анной Лука берет на себя обязанности священнослужителя: «Ничего, милая! Ты — надейся... Вот, значит, помрешь, и будет тебе спокойно... ничего больше не надо будет, и бояться — нечего! Тишина, покой... лежи себе! Смерть — она все успокаивает... она для нас ласковая... Помрешь — отдохнешь, говорится... верно это, милая!.. А Господь — взглянет на тебя кротко-ласково и скажет: знаю я Анну эту! Ну, скажет, отведи ее, Анну, в рай! Пусть успокоится... Знаю я, жила она — очень трудно... очень устала... Дайте покой. Анне... Ты верь!.. Ты с радостью помирай, без тревоги... Смерть, я те говорю, она нам — как мать малым детям...»

Пеплу Лука дает добрый совет: «...Отойти бы тебе, парень, прочь с этого места... Иди... в Сибирь!.. Там ты себе можешь путь найти... Там таких — надобно!.. А хорошая страна Сибирь! Золотая сторона! Кто в силе да в разуме, тому там как огурцу в парнике!»

По мере своих сил Лука стремится и практически облегчить жизнь окружающим. Видя, какая опасность подстерегает Пепла, Лука делает попытку предостеречь его от преступления — незаметно прячется на печи и в момент столкновения Пепла с Костылевым обнаруживает свое присутствие, предупреждая тем самым возможный трагический исход. Все, что может, предпринимает он, чтобы прекратить избиение Наташи Василисой. «Лука (*суетясь*). Василия бы позвать бы, Васю-то... ах, Господи! Братцы... ребята...» Далее согласно ремарке: «Слышен крик старика: “Стой!”» Это последний эпизод с участием Луки. Он исчезает, поскольку в свидетели по призыву Сатина Лука идти не может, ибо не имеет паспорта.

Лука успокаивает и утешает Настю, расстроенную насмешками Барона и Бубнова: «Ничего... не сердись! Я — знаю... Я — верю! Твоя правда, а не ихняя... Коли ты веришь, была у тебя настоящая любовь... значит — была она! Была!..»

Обитатели ночлежки хорошо относятся к Луке, Актер называет его «милым старикашкой», Наташа — «добрым», умирающая Анна признает, что он похож на ее «батюшку: такой же ласковый... мягкий...».

Акт четвертый начинается разговором ночлежников, где каждый характеризует исчезнувшего Луку:

Н а с т я . Хороший был старичок!..

С а т и н . Любопытный старикан... Да! Вот Настенка — влюбилась в него...

Н а с т я . И влюбилась... И полюбила! Верно! Он — все видел... все понимал...

С а т и н . (*смеясь*). И вообще... для многих был... как мякиш для беззубых...

Б а р о н . (*смеясь*). Как пластырь для нарывов... Клещ. Он... жалостливый был... У вас вот... жалости нет...

Т а т а р и н . Старик хорош был... закон душе имел!.. Не обижай человека — вот закон!» В ответ на противоположные мнения («шарлатан», поманил, сам — дорогу не сказал», «правды он... не любил») начинает свой монолог С а т и н : «Молчать... о старике... Старик — не шарлатан! Что такое правда? Человек — вот правда! Он это понимал!.. Я — понимаю старика... да!.. Он врал... но это из жалости к вам... Старик? Он умница!.. Он подействовал на меня как кислота на старую и грязную монету...» Затем Сатин, имитируя речь Луки, передает смысл его рассуждения на тему «Зачем живут люди?»: «А для лучшего люди-то живут, милочек!.. Всяк думает, что для себя проживает, ан выходит, что для лучшего!.. Потому-то всякого человека и уважать надо... Может, он родился-то на счастье нам... Особливо же деток надо уважать... ребятишек! Ребятишкам — простор надобен!.. Деток уважьте!»